

Коляда́ – дохристианский славянский праздник 21 декабря связанный с зимним солнцестоянием и новым годом, позднее вытесненный или слившийся с Рождеством и Святками (Ср. лит. *Kalėdos* - Рождество). Неотъемлемыми атрибутами праздника являлись подарки, переодевания (ряжение с использованием шкур, масок и рогов).

Этимология

Истоки слова Коляда уходят в праиндоевропейский язык и родственны греческому *καλάνδα* и древнеримским календам (лат. *calendae*). Попытки объяснить слово коляда заимствованием из латыни не выдерживает никакой критики, поскольку слово коляда встречается в балтийских языках и восходит к временам балто-славянского единства.

Коляда на Украине, в Белоруссии, Болгарии, Румынии...

В украинских колядках языческий элемент проявляется в обрядах, в запевах с Авсенья, с восхода солнца, и, быть может, всего сильнее в колядовании с козой. Под козой здесь несомненно разумеется какое-то мифическое существо. Обход с козой представляет остаток верования, оставившего многочисленные следы и в западной Европе и состоявшего, по толкованию Маннгардта, в том, что душа нивы (сеножати и растения вообще) есть козло или козообразное существо (как и Фавн, Сильван), преследуемое жнецами и скрывающееся в последний не сжатый сноп. С течением времени в обряд с козой могли проникнуть и др. элементы, не имеющие отношения к древнему язычеству. В самых песнях отчасти проявляется разграничение элементов христианского и языческого. Рождественские песни в узком смысле называются колядками, они приютились под сень церкви, поются в Румынии на лад священных песен, на Украине членами церковных братств – черта, напоминающая колядные общества средневековой Европы (см. Каланды). К чествованию же языческого новолетия, прикрывшегося именами христианских святых – Василия (1 января) и Мелании (31 декабря), приурочены другие песни, которые называются щедро́(и)вками и представляют свой особый размер, стиль, определенный древней обрядностью, гаданиями о "щедром", богатом годе. Вне пределов Белоруссии и Украины нет и термина щедривка или ему соответствующего. Кое-где различаются и самые исполнители обряда, смотря по его языческому или христианскому источнику. Начинает Колядки Оусень (Овсень) т.е. Осень (совр.) который уступает место Зиме. Кроме Оусеня, выступают ряженые-коза со свитой из зверей, которые подпевают. Животные представляют собой родовых тотемных животных. Также в свиту могут входить духи. Ряженных всегда встречают приветливо, ибо в них являются Духи Предков, которые пришли пожелать добра. Так, в Болгарии ходят под Рождество, славя Христа – кольдари, под Новый год – васильчари; на Украине колядуют члены церковных братств, иногда со старостой во главе, испросив благословение священника, захватив церковный колокольчик и имея в виду выколядованное обратиться на какую-нибудь благочестивую цель, щедруют же преимущественно дети, редко молодые женщины и парни; в Румынии под Рождество один состав певцов (юноши и отцы семейств, люди от 18 до 45 лет), под Новый год – другой (дети и юноши от 7 до 18 лет).

Бытовые и языческие корни коляды

Наряду с языческими и христианскими мотивами видную роль играют в К. мотивы бытовые, находящиеся в неразрывной связи с основной целью колядок – "дим звеселити", – прямо выраженной в самых песнях, в послесловиях или поколядах. Русские колядки совершенно чужды любовного элемента, встречающегося в румынских рождественских песнях. Имея своей задачей славление лица, которому они поются, выражение ему пожелания всяких благ, русские К. отличаются серьезностью и задушевностью. Содержание этих пожеланий видоизменяется, смотря по полу, возрасту и состоянию тех членов хозяйской семьи, к которым обращаются колядовщики: хозяину сулятся семейное счастье и довольство, девушкам – счастливый брак. Это желанное, колядка в эпической обработке представляет осуществившимся: хозяин живёт в довольстве и счастлив семьей, молодец – любовью и т. д. Колядки, воспевающие идеал брани, сулящие славу воинских подвигов, должны быть отнесены к числу наиболее древних. Во многих колядках сохранились черты древнего дружинного и княжеского века. П. В. Владимиров указывает многие черты, общие колядкам и былинам (например, запевы и заключения).

Лучшие колядки сохранились в Галиции у карпатских русинов. Большую стойкость обнаружили святочные обряды, во многом отмеченные чертами языческой древности, напоминающими как о чествовании новорождённого солнца, так и о культе предков. Наибольшей архаичностью отличается празднование святок у белорусов, вообще не отличающееся от украинской обрядности. Любопытнейшую особенность белорусских святок составляют игрища, которые имеют отношение к гаданью о суженом, но отчасти напоминают и игрища "межю селы" летописца; наиболее замечательна женитьба цярэшки – игра с вакхическим характером, изображающая свадьбу нескольких пар.